

УДК 316.334.5

Экология культуры: между метафорой и теорией

Петров Сергей Олегович

Кандидат философских наук,
доцент,

Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет,
194021, Российская Федерация, Санкт-Петербург, переулок Институтский, 5у;
e-mail: sergpetr08@rambler.ru

Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ № 18-011-01171 Феномен квалитативизма в междисциплинарных исследованиях: история и современность.

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы развития экологии культуры как научной дисциплины, находящейся на этапе становления. Отмечается необходимость уточнения и разработки ее собственного концептуального аппарата. Предлагается более последовательно, хотя и с методологической осторожностью, экстраполировать конкретные понятия, методы и модели, выработанные экологией при исследовании биосферы, на исследование культуры как таковой. Приводятся примеры попыток формализации базовых понятий экологии культуры. Культура в ее собственной внутренней организации и развитии анализируется как подобная биосфере целостная экосистема. Особое внимание уделяется представлению кризисов развития культуры как экологических кризисов и значению для их возникновения и разрешения различных технологий исполнения людьми ролей творцов, потребителей и разрушителей культуры.

Для цитирования в научных исследованиях

Петров С.О. Экология культуры: между метафорой и теорией // Культура и цивилизация. 2018. Том 8. № 1А. С. 196-205.

Ключевые слова

Экология культуры, культурная почва, культурная атмосфера, культура как экосистема, экологические кризисы культуры, прокреаторы, консьюмеры культуры, деструкторы культуры.

Введение

В будущем 2019 году исполняется 40 лет со дня выхода в свет статьи Д.С. Лихачева «Экология культуры», давшей старт формированию этой области знания как особой научной дисциплины. С тех пор было написано немало статей и диссертаций, появились специальные журналы. Много ценного было предложено для становления новой науки. И все же многие авторы выражают значительную степень неудовлетворенности тем, в каком положении находится экология культуры сегодня. «Сам термин (экология культуры) в аппарате современной культурологии является понятийно неопределенным. В семантику категории входят крайне разноплановые представления [Холодилова, 2006]. Лишь в самые последние годы появляются исследования, ставящие задачу выявления самостоятельного содержания новой культурологической дисциплины, однако в силу специфической проблематики эта задача решена не была. Ее решение и составляет смысл данной работы. О «неустойчивом толковании понятия «экология культуры», о «многовекторности» ее направленности, о «необходимости поиска особой методологии ее философско-культурологического анализа» пишет другой автор, Д.А. Кулабухов [Кулабухов, 2007]. Е.А. Ставицкая в самом названии своей диссертации заключает экологию культуры в кавычки, что еще раз подтверждает метафоричность использования этого термина [Ставицкая, 2015]. Наконец, четвертый автор пишет: «Можно также утверждать, что экология культуры не термин, а скорее точная *метафора* ... которая скорее выражает концепт, чем понятие» [Луков, 2017].

Экология культуры: наука или фундаментальная метафора времени

Очевидно, наука – это не метафора и не может строиться на их основе. Причина обнаруживаемой ситуации видится мне в том, что в экологии культуры до сих пор парадоксальным образом одновременно и слишком много и слишком мало экологии. С одной стороны, культурная экология исследует определяющее влияние природной среды на развитие культуры исторического ландшафта, экологическая культура выступает как мера экологичности отношения человечества к природе, а экологическая эстетика изучает специфику эстетического восприятия природных объектов [Ставицкая, 2015]. Во всех случаях акцент сделан именно на природе, на экологической роли культуры в природе, влиянии природы на культуру. С другой стороны, коль скоро экология культуры рассматривается как часть культурологии, во многих работах привлекается к исследованию огромное количество материала по истории, философии, социологии культуры. Акцент делается при этом, собственно, на культуре, а экология при этом остается лишь некоторым внешним довеском, по сути, ярлыком, для содержания никакой реальной роли не играющим. Подлинного синтеза экологии и культурологии не происходит.

Полагаю, что путь к такому синтезу должен состоять в том, чтобы более последовательно, хотя и с методологической осторожностью, экстраполировать конкретные понятия, методы и модели, выработанные экологией при исследовании биосферы, на исследование культуры как таковой (т.е. самой по себе, вне ее связи с биосферой). Д.С. Лихачев как основную проблему экологии культуры рассматривал вопрос об отношении человека к его культурной среде в ее целостности, делая акцент на необходимости сохранения этой среды [Лихачев, 1979]. В большой степени это была экстраполяция на культуру подхода классической экологии как науки о взаимодействиях живых организмов и их сообществ между собой и с окружающей средой. В этом духе и сегодня в одной из статей одноименного журнала экология культуры

определяется как наука о взаимодействии людей, человеческих сообществ между собой и с культурной средой [Мадьяри-Бек, Сюч, Реут, 2015]. Однако в конце XX века экология поднялась на глобальный уровень, т.е. стала комплексной дисциплиной, изучающей биосферу как целое. Именно в этом смысле я и предлагаю трактовать экологию культуры. Ее метод должен состоять в том, чтобы рассматривать культуру *в ее собственной внутренней организации и развитии* как подобную биосфере целостную экосистему [Матросова, 2016].

Безусловно, на этом пути нас ждут многочисленные трудности, ограничения и оговорки. Действительно, «подчас трудно понять, в каком именно смысле используется в науках о человеке тот или иной термин или концептуальная схема, заимствованные из естествознания: как метафора, аналогия или как собственно научная теория... Наилучший способ избежать подобных недоразумений – формализовать базовые понятия, применяемые в таких концептуальных схемах...» [Чудов, www].

Выражения «культурное пространство», «культурная почва», «культурная атмосфера», «культурная среда», «культурный код» и тому подобные в качестве метафор (к тому же часто и легко взаимозаменяемых) или же терминов, претендующих на научность, щедро разбросаны во множестве литературно-художественных, философских и научных текстов, некоторые из которых вышли в свет еще в позапрошлом веке. Для выполнения поставленной задачи необходимо при синтезе метафор и аналогий уточнять их содержание, выстраивая таким образом экологию культуры как теорию.

Можно, например, сколько угодно проводить аналогии вроде той, что жизнь возникла в воде, а культура – в такой текучей, исключительно подвижной биосоциальной среде, пронизывающей собой все становящееся общество, как предметно-практическая деятельность. Или, что выходу жизни из воды на сушу в культуре соответствует изобретение и совершенствование письменности, так как именно с этим событием культура перестает быть непосредственно вплетенной в состав предметно-практической деятельности и приобретает обособленное социальное бытие. Однако без «формализации базовых понятий» эти эффектные параллели останутся и малопродуктивными, и постоянно угрожающими редуцизмом, выхолащиванием собственного антропологического содержания философии культуры. В то же время нельзя отбрасывать их полностью, так как с эвристической точки зрения они могут быть действительно полезными при соблюдении вышеуказанного условия [Петров, 2016].

Элементарные молекулярные составляющие воды: два атома водорода и один – кислорода. Элементарной же составляющей трудовой деятельности является единичная трудовая операция, для которой требуется использование (в виде приведения во взаимодействие между собой) *как минимум двух* природных (*материальных*) предметов *в соединении* с целью деятельности (т.е. *идеального* представления ее будущего результата). Именно использование, обозначение особым сигналом, передача таких операций и их результатов в качестве, представляемых в общении, обучении (подражании), играх другим членам первобытной общности – исток культуры. Итак, два «атома» материального и один «атом» идеального (духовного). Одни метафоры поясняются через другие. Мне, однако, *такая развертка* первоначальной аналогии представляется полезной, именно потому, что через взаимное ограничение позволяет в дальнейшем произвести *некоторое уточнение* других концептов экологии культуры, даже если она способна послужить лишь материалом для критики. Такие гипотезы в исследованиях по культурологии появляются постоянно. Предложенная в настоящей работе гипотеза, во всяком случае, не более рискованна, чем, например, попытка «объяснить порой доходящую до почти полной идентичности, однотипность культурных

форм в обществах, живущих в совершенно разных условиях» с помощью гипотезы, представляющей культуру как полевое образование, способное к нелокальному переносу культурного опыта [Пилипенко, 2015].

В частности, это относится к формированию «культурной почвы». В биологической науке понятие «почва» имеет вполне четкое определение: «самостоятельное естественноисторическое органоминеральное природное тело, возникшее... в результате длительного воздействия биотических, абиотических и антропогенных факторов... имеющее специфические генетико-морфологические признаки, свойства, создающие для... развития растений соответствующие условия» [Гост, 2005]. Тогда, не претендуя на окончательность предлагаемого, следует определить «культурную почву» как «самостоятельное естественноисторическое социоприродное культурное тело, возникшее в результате длительного взаимодействия культурных, внекультурных и антропогенных факторов, имеющее специфические генетико-морфологические признаки и свойства, создающие для творчества культуры людьми соответствующие условия» [Петров, 2016].

Первоначальная природная почва могла быть результатом жизнедеятельности бактерий, живших на прибрежных скалах, питавшихся ими (а также веществами из воздуха) и растворявших их своими выделениями. Затем на уже разрушенных породах селились мхи и лишайники, функционировавшие подобным же образом. Вместе они разрушали камень, умирая, разлагались, образовывали перегной. Современная же почва есть результат длительного развития биосферы, итог сложных преобразований и переработки. Она включает в себя ряд находящихся в тесном единстве компонентов: минеральную основу, органическое вещество, воздух и воду. «Животные и растения, обитающие на почве и в почве, постоянно воздействуют на субстрат, забирая у него питательные вещества... Из отмерших растений образовавшаяся органическая субстанция... перерабатывается микроорганизмами и превращается непосредственно или через животные организмы в почвенный гумус. Таким путем она вновь вовлекается в минеральный или пищевой круговорот и может быть в обновленном виде усвоена растениями...» [Степановских, 2001].

Точно также, первоначальная «культурная почва» есть неразрывное единство биологических и социальных, материальных и идеальных (духовных) элементов. В культурологии (а теперь и в экологии культуры) это – миф, который и представлял собой такое единство, являясь не только формой духовности первобытного коллектива, но, можно сказать, его практическим образом жизни. Именно на почве мифа, антропоморфно описывающего явления окружающего мира, становится возможным первое простейшее упорядочивание его деятельности [Строгецкий, 2014].

Однако для того, чтобы бактерии, примитивные растения могли покинуть море и существовать на суше, прежде всего, было необходимо изменение восстановительного характера атмосферы Земли на окислительный, производство морскими водорослями кислорода и накопление его, чтобы сформировавшийся первоначальный озоновый слой мог защитить первые наземные организмы от жесткого космического ультрафиолета. Аналогично, для того чтобы первобытный коллектив смог окончательно сформировать мифы необходим был такой уровень накопления идеального (духовного), который позволил создать хотя бы самое раннее пиктографическое письмо (и скульптуру), появившееся еще в палеолите, и относительно независимо фиксировавшее идеальное содержание мифа и тем самым защищавшее его от разрушения. Еще П.А. Флоренский писал об «особой стойкости» вещей, проработанных духом (например, предметов искусства). В этой своеобразной сфере символов («пневмосфере») и

развивается культура. Таким образом, культурная атмосфера и культурная почва – это не синонимы культурной среды, а ее определенные части.

Если культура в своей внутренней организации отчасти подобна биосфере, то и преодолеваемые ею в своем собственном развитии кризисы могут быть описаны как экологические. Результаты некоторых из вышеприведенных рассуждений могут пригодиться для такого описания.

Сопоставим фундаментальное функциональное различие видов в экосистеме биосферы с аналогичными различиями культурных ролей групп людей в экосистеме социума. Попытки такого рода уже предпринимались в литературе (см. Эрштейн, 2010), однако, лишь в самых общих чертах.

Как известно, все виды организмов в целостной экосистеме биосферы подразделяются на три основные группы. Это продуценты (в основном, растения), создающие органические вещества из неорганических; консументы (животные и птицы), перерабатывающие одни органические вещества в другие; редуценты (микроорганизмы и грибы), разлагающие органические вещества в неорганические.

Важнейшей спецификой высокоразвитой культуры, уже многократно преобразовавшей и возделавшей первичную культурную почву, в сравнении с биосферой является то, что люди как главные ее элементы не закреплены безальтернативно за исполняемыми ими в ней ролями подобно вышеобозначенному подразделению организмов в биосфере. Все люди потенциально способны исполнять и реально исполняют все основные культурные функции (но различные люди и группы людей – в совершенно различной мере). Что не отменяет, однако, самого факта дифференциации этих основных функций, изоморфной дифференциации функций организмов в биосфере. Исполняя функцию творчества, люди играют роль *прокреаторов* (т.е. *творцов*) культуры, функцию потребления – роль *консьюмеров* (т.е. *потребителей*) культуры и, наконец, функцию разрушения – роль *диссолюторов* (т.е. *растворителей*) культуры.

Именно как творцы люди создают все ценности и самих себя («культурное вещество» из «некультурного») и одновременно насыщают «культурную атмосферу» «духом эпохи», что аналогично роли растений в биосфере, выделяющих кислород в процессе фотосинтеза. Только роль Солнца как энергетического источника здесь играет главный Идеал эпохи. Тот же Флоренский понимал Идеал не просто как условие возможности целеполагающей деятельности, но как энергетический источник этой деятельности. При этом количество такой энергии, очевидно, должно быть вполне определенным. Точно так же, как недостаток солнечной энергии способен поддерживать лишь бедную экосистему тундры, а резкий избыток – аналогичную по бедности экосистему пустыни, недостаток «идеальности» ослабляет культуру, а ее избыток, попытка прямолинейной экспансии Идеала на культуру – буквально выжигает ее. В свою очередь, процесс соединения «духа культуры» с «телом культуры», т.е. со всеми наличными ресурсами «культурного вещества», процесс их потребления людьми (аналогичный окислению в биосфере), является главным источником энергии для социальной деятельности, обеспечивающей существование культуры. Действуя как растворители, люди вновь превращают умершее «культурное» в «некультурное».

В истории взаимоотношений человека и природы выделяются три последовательных глобальных экологических кризиса, именно: кризис *консументов*, кризис *продуцентов* и кризис *редуцентов*. Первый глобальный кризис (консументов) был кризисом *присваивающего* хозяйства, избыточного промысла крупных животных, когда произошло массовое снижение их поголовья. Остановила вымирание от голода только неолитическая (аграрная) революция, т.е. переход части племен к оседлому земледелию и скотоводству – к *производящему* хозяйству.

Спустя 2-3 тысячелетия начался второй глобальный кризис (продуцентов), т.е. перманентный кризис избыточного использования несовершенных технологий аграрного производства. Его сущность – *истощение плодородия почв* земледелием. Он последовательно решался разработкой более совершенных технологий: сначала переходом к широкомасштабному орошению мягких почв у крупнейших рек Азии и Африки (в цивилизациях Древнего Востока), а затем, с их истощением и освоением, с помощью новых, железных орудий, гораздо более трудных в обработке твердых земель (в античной, а затем средневековой цивилизациях). Последняя, высшая стадия кризиса продуцентов была связана с нехваткой площадей для всего прежнего неиндустриализированного земледелия. В Европе выходом из кризиса стала промышленная революция, в ходе которой началось интенсивное использование ископаемых минеральных ресурсов.

Третий глобальный кризис – кризис избыточного потребления ископаемых и всех прочих природных ресурсов на базе существующих несовершенных промышленных технологий, сопровождаемый тяжелым загрязнением биосферы, т.е. кризисом редуцентов: в природе нет микроорганизмов, способных редуцировать искусственные вещества, синтезированные человеком, до исходных химических элементов [Назаретян, 2004].

Соответственно, в истории взаимоотношений человека и культуры можно выделить три последовательно возникших глобальных кризиса: кризис *консьюмеров*, кризис *прокреаторов* и современный кризис – кризис *диссолюторов* [Петров, 2016].

Первый экологический кризис культуры (консьюмеров) – это кризис избыточного уничтожения таких человеческих общностей, которые являлись наиболее крупными держателями (потребителями) самых ценных культурных ресурсов. Культура первобытного общества – это *присваивающая* культура: деятельность следующих поколений практически полностью копирует деятельность предыдущих. Основным способом существования культуры является ее потребление, а не творчество. Рано или поздно такое потребление культуры оказывается избыточным, превышающим ее способность к самовоспроизводству, что неизбежно ведет к кризису. Как неограниченная охота погубила целые виды крупных животных, так и неограниченная война, а не только голод, вчистую уничтожила многие накопившие наибольшее количество культуры (в т.ч. в начале перехода к с/х) человеческие общности. Неолитическая революция была также культурной революцией, ограничившей войну и убийство, и запустившей переход к коллективному порабощению.

Второй экологический кризис культуры (прокреаторов) – это уже перманентный кризис избыточного использования несовершенных технологий производства культуры. Первоначально культурная почва есть весь существующий в мире народ. В эпоху верхнего палеолита культурная почва лишь стихийно формируется, но еще сознательно не обрабатывается. Но затем, как венец длительного процесса формирования, появляется *письменность*.

Экологический кризис культуры консьюмеров и первых прокреаторов разрешался аналогично разрешению ранних экологических кризисов в отношениях с природой: изобретением новых, более совершенных технологий творчества, т.е. переходом к специализированному творчеству культуры как более сознательному и целенаправленному возделыванию наличной культурной почвы. Прежде всего, в виде религии, в основе которой легло воспитание народа («обработка культурной почвы»). Философия, наука, мораль, искусство и экономика при этом еще не отделены от религии. Несколько особняком в деле воспитания стоял лишь формирующийся единый политико-правовой комплекс с его законами.

Можно сказать, что вслед за земледелием и скотоводством появляется *человекоделие* (религия и церковь) и *человеководство* (т.е. политическое руководство – государство).

Как способна истощаться природная почва, так же подвержена истощению и почва культурная. Тогда она оказывается неспособной произвести необходимый урожай новых ценностей и идей, соответствующих новым социальным задачам. В результате данная культурная общность или погибает, или осваивает новую культурную почву путем расширения своего ареала или/и открывает некоторые новые, более эффективные, технологии возделывания наличной или/и новой культурной почвы.

Продолжению кризиса продуцентов в отношениях с природой соответствует продолжение *кризиса прокреаторов в культуре* (кризис древневосточных цивилизаций). Ответом на этот кризис был духовный переворот Осевого времени, (середина I тыс. до н. э.). Новые великие прокреаторы подняли на совершенно новую ступень обработку культурной почвы. В ареале Средиземноморья результатом стало формирование Античной цивилизации на смену ряду терпящих крах древневосточных цивилизаций. При этом не только политика, но также философия, мораль и право, искусство уже отделились от религии как некоторые новые более совершенные технологии культивирования.

Высшая стадия кризиса прокреаторов, достигшая, как и соответствующая ей высшая стадия кризиса продуцентов своего пика в середине II тыс. н.э., получила свое разрешение совершенно новым способом. Наличная культурная почва Европы вновь была истощена, и тогда произошли Возрождение и Реформация.

Данный пример изоморфности модернизации культуры, разрешившей очередной кризис отношений с ней человека – модернизации, разрешившей кризис в отношениях человечества с природой, особенно выразителен. Для преодоления высшей стадии кризиса продуцентов потребовалось перейти от эксплуатации наличной почвы, наличного живого (прежде всего, растений) к массовой эксплуатации преобразованных остатков давно умершего живого, а также неживого, т.е. к добыче «из-под земли» и переработке полезных природных ископаемых (угля, нефти, газа, руд металлов и т.п.). Точно также для преодоления высшей стадии кризиса прокреаторов в культуре совершился переход от эксплуатации наличной культурной почвы к извлечению «из-под нее» в качестве «новой» – прошлой культуры, т.е. остатков давно умершей (или находящейся в почти полном анабиозе) культуры, к добыче и переработке полезных культурных ископаемых. Так же как уголь, нефть, газ являются результатом длительного перегнивания остатков растений и животных под высоким давлением позднейших геологических пластов, культурные ископаемые являются результатом длительной переработки остатков культуры прошлых эпох под давлением (гнетом) последующих исторических пластов. Результатом становится появление науки в качестве самостоятельной технологии культивирования.

На протяжении всех последующих нескольких столетий Западная индустриальная культура использовала все тот же прием, эксплуатируя как естественные, так и культурные ресурсы, накопленные ранее, как своих, так и всех прочих народов. Запад относился к доиндустриальной культуре (как своей, так и чужой) в точности, как и к природе: лишь как к внешнему и якобы неисчерпаемому ресурсу для собственного потребления.

Третий, современный экологический кризис культуры – это:

- 1) кризис избыточного потребления западной культурой всех известных культурных ресурсов;
- 2) кризис технологий ее самотворчества;

3) кризис тяжелого загрязнения всех остальных культур человечества ее ценностными отходами, т.е. *кризис диссолюторов (деструкторов)*.

В то же время следует подчеркнуть, что это и собственный кризис всех незападных культур, развитие которых преимущественно способом модернизации, т.е. освоения достижений западной культуры, становится все более невозможным.

Заключение

Быстрое развитие западной индустриальной культуры неуклонно вело к истощению не только естественных, но и культурных ресурсов, и не только ее, но и всех вестернизирующихся культур. Как потерпела крах великая идея преобразования и покорения природы, так же теперь дискредитирована другая великая западная идея: преобразования и покорения культуры. Постмодернистский тезис о крахе всех великих проектов и текстов, о том, что «все пути пройдены, все способы испробованы» и есть не что иное как признание исчерпанности культурных ресурсов. В действительности, однако, ресурсы человеческого творчества не исчерпаны. Незападные культуры сами берут теперь на вооружение идеи Возрождения и Реформации, обращаясь к добыче «из-под» истощенной вестернизацией и модернизацией наличной культурной почвы своих скрытых под ней ресурсов, разработке мощных пластов собственного культурного наследия.

Библиография

1. ГОСТ 27953-88 Межгосударственный стандарт. Почвы. Термины и определения. М.: Стандартинформ, 2005.
2. Кулабухов Д.А. Экология культуры: культурно-антропологические аспекты: дис. ... канд. филос. наук. Белгород, 2007. 148 с.
3. Лихачев Д.С. Экология культуры // Москва. 1979. № 7. С. 173-179.
4. Луков Вал. А. Экология культуры и тезаурусная трактовка будущего // Горизонты гуманитарного знания. 2017. № 3. С. 3-11.
5. Мадьяри-Бек И., Сюч О., Реут Д.В. Гигиена культуры как «сильная» версия ее экологии // Экология культуры. 2015. № 1 (18). С. 5-12.
6. Матросова Н.К. Типологический модус целостности. СПб.: Нестор-История, 2016. 288 с.
7. Назаретян А.П. Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории (Синергетика – психология – прогнозирование). М.: Мир, 2004. 386 с.
8. Пелипенко А.А. Культура как полевое образование // Культура культуры. 2015. № 1 (5). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kultura-kak-polevoe-obrazovanie>
9. Петров С.О. Понятийный аппарат экологии как средство изучения антропологических следствий переворотов в культуре // Актуальные проблемы гуманитарных наук и образования в современном коммуникативном пространстве. СПб.: СПбГЛТУ, 2016. С. 92-97.
10. Петров С.О. Экологический метод анализа кризисов и модернизаций культуры // Проблемы социокультурной и политической модернизации: человек, коммуникация, среда. СПб.: СПбГЛТУ, 2016. С. 32-40.
11. Ставицкая Е.А. «Экология культуры» в отечественной культурологической мысли XX-XXI вв.: дис. ... канд. филос. наук. М., 2015.
12. Степановских А.С. Экология. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. 703 с.
13. Строгоцкий В.М. Основы культурологии. СПб.: Директ-Медиа, 2014. 373 с.
14. Холодилова Е.В. Экология культуры в контексте современной социокультурной ситуации: проблема «дома» и «бездомности»: дис. ... канд. культурологи. Хабаровск, 2006. 169 с.
15. Чудов С.В. Обобщение понятий синэкологии на социокультурные системы. URL: http://www.chronos.msu.ru/old/RREPORTS/chudov_obobschenie.htm
16. Эрштейн Л.Б. Борьба за существование и естественный отбор как основные движущие силы развития личности и общества: социум как экологическая система. СПб.: 2010. 137 с.

Ecology of culture: between metaphor and theory

Sergei O. Petrov

PhD in Philosophy,
Associate Professor,
Saint Petersburg State Forestry Technical University,
194021, 5u Institutskiy lane, Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: sergpetr08@rambler.ru

Abstract

The article deals with the problem of development of culture ecology as an emerging scientific discipline. It is noted the need to clarify and develop its own conceptual apparatus. It is proposed to extrapolate more consistently, albeit with methodological caution, the specific concepts, methods and models developed by ecology in the study of the biosphere to the study of culture as such. The author gives examples of attempts to formalize the basic concepts of the culture ecology; analyzes the culture in its own internal organization and development as a biosphere-like holistic ecosystem. Particular attention is paid to the presentation of cultural crises as environmental crises and their significance for the emergence and resolution of various technologies of human fulfillment of the roles of creators, consumers and destroyers of culture. The article concludes that the rapid development of Western industrial culture has steadily led to the depletion of not only natural but also cultural resources, and not only Western industrial culture, but also all westernized cultures. Non-Western cultures take on the ideas of the Renaissance and the Reformation, turning to the extraction of "from under" the Westernized and modernized available cultural soil of its hidden resources, the development of powerful layers of its own cultural heritage.

For citation

Petrov S.O. (2018) *Ekologiya kul'tury: mezhdru metaforoi i teoriei* [Ecology of culture: between metaphor and theory]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 8 (1A), pp. 196-205.

Keywords

Cultural ecology, cultural soil, cultural atmosphere, culture as an ecosystem, ecological crises of culture, procreators, cultural consumers, cultural destructors, destroyers of culture.

References

1. Chudov S.V. *Obobshchenie ponyatii sinekologii na sotsiokul'turnye sistemy* [Synecology generalization of sociocultural systems]. Available at: http://www.chronos.msu.ru/old/RREPORTS/chudov_obobshchenie.htm [Accessed 23/01/2018].
2. Ershtein L.B. (2010) *Bor'ba za sushchestvovanie i estestvennyi otbor kak osnovnye dvizhushchie sily razvitiya lichnosti i obshchestva: sotsium kak ekologicheskaya sistema* [Struggle for existence and natural selection as the main driving force of the individual and social development: society as an ecological system]. St. Petersburg.
3. *Gost 27953-88 Mezhhgosudarstvennyi standart. Pochvy. Terminy i opredeleniya* [GOST 27953-88 standard (2005). Soils. Terms and definitions] (2005). Moscow: Standartinform Publ.
4. Kholodilova E.V. (2006) *Ekologiya kul'tury v kontekste sovremennoi sotsiokul'turnoi situatsii: problema "doma" i "bezdomnosti"*. Doct. Diss. [The Ecology of culture in the context of the current socio-cultural situation: the problem of "home" and "homelessness". Doct. Diss.]. Khabarovsk.

5. Kulabukhov D.A. (2007) *Ekologiya kul'tury: kul'turno-antropologicheskie aspekty. Doct. Diss.* [Cultural ecology: cultural and anthropological aspects. Doct. Diss.]. Belgorod.
6. Likhachev D.S. (1979) *Ekologiya kul'tury* [Cultural ecology]. *Moskva* [Moscow], 7, pp. 173-179.
7. Lukov Val. A. (2017) *Ekologiya kul'tury i tezaurnaya traktovka budushchego* [Ecology of culture and thesaurus interpretation of the future]. *Gorizonty gumanitarnogo znaniya* [Horizons of the Humanities], 3, pp. 3-11.
8. Mad'yari-Bek I., Syuch O., Reut D.V. (2015) *Gigiena kul'tury kak "sil'naya" versiya ee ekologii* [Hygiene of culture as "strong" version of its ecology]. *Ekologiya kul'tury* [Cultural ecology], 1 (18), pp. 5-12.
9. Matrosova N.K. (2016) *Tipologicheskii modus tselostnosti* [Typological modus of integrity]. St. Petersburg: Nestor-Istoriya Publ.
10. Nazaretyan A.P. (2004) *Tsivilizatsionnye krizisy v kontekste Universal'noi istorii (Sinergetika – psikhologiya – prognozirovanie)* [The crisis of civilisation in the context of Universal history (Synergetics – psychology – forecasting effort)]. Moscow: Mir Publ.
11. Pelipenko A.A. (2015) *Kul'tura kak polevoe obrazovanie* [Culture as a field of education]. *Kul'tura kul'tury* [Culture of culture], 1 (5). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kultura-kak-polevoe-obrazovanie> [Accessed 21/02/2018].
12. Petrov S.O. (2016) *Ekologicheskii metod analiza krizisov i modernizatsii kul'tury* [Method for the analysis of Environmental crises and modernization of culture]. *Problemy sotsiokul'turnoi i politicheskoi modernizatsii: chelovek, kommunikatsiya, sreda* [Problems of socio-cultural and political modernization: man, communication, environment]. St. Petersburg: Saint Petersburg State Forest Technical University, pp. 32-40.
13. Petrov S.O. (2016) *Ponyatiinyi apparat ekologii kak sredstvo izucheniya antropologicheskikh sledstviy perezvorotov v kul'ture* [Conceptual apparatus of ecology as a means of studying the anthropological consequences of coups in culture]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh nauk i obrazovaniya v sovremennom kommunikativnom prostranstve* [Actual problems of Humanities and education in the modern communicative space]. St. Petersburg: Saint Petersburg State Forest Technical University Publ, pp. 92-97.
14. Stavitskaya E.A. (2015) *"Ekologiya kul'tury" v otechestvennoi kul'turologicheskoi mysli XX-XXI vv. Doct. Diss.* ["Ecology of culture" in national cultural thought of the XX-XXI centuries. Doct. Diss.]. Moscow.
15. Stepanovskikh A.S. (2001) *Ekologiya* [Ecology]. Moscow: YuNITI-DANA Publ.
16. Strogetskii V.M. (2014) *Osnovy kul'turologii* [Bases of Cultural Studies]. St. Petersburg: Direkt-Media Publ.